

Другие чувствуют себя беспомощными, боятся, что он может остаться, а они ничего не могут с ним сделать. Эти люди, смирившись с постоянным присутствием преступника, будут жить, избегая любой угрожающей ситуации. Третьи боятся за свои жизни так сильно, что продают дома по любой цене и переезжают в другой район, подальше от этого.

В первом случае присутствие преступника видится как внезапная угроза жизни, но это временное состояние. Реакция здесь — паника, и человек защищается или спасается бегством. Но когда преступник остается жить в этом месте, ситуация видится постоянной. Некоторые люди готовы на усилие, им ситуация не кажется безнадежной, у них есть надежда. Другие принимают ситуацию, им кажется, что, несмотря на то что ее нельзя изменить, все же можно избежать опасности. Третьим ситуация кажется очень угрожающей и безнадежной, поэтому, не видя никакой надежды на улучшение, они предпринимают чрезвычайные шаги для того, чтобы изменить обстановку в целом. В последнем случае реакция вызвана максимальным отчаянием. Желание убежать кажется похожим на реакцию в случае временной угрозы, но здесь ситуация видится постоянной, и нет никакой надежды на улучшение.

Глубина, на которой переживается ощущение, и отношение / реакция в случае временной угрозы соответствуют острому миазму. Когда ситуация кажется постоянной, отношение усилия и надежды соответствует псоре, отношение принятия и избегания соответствует сикозу, а в примере, где есть небольшая надежда на решение проблемы и отчаянная реакция, соответствующий миазм — сифилис.

Чтобы понять миазмы, рассмотрим ощущение, а именно ощущение связанности. Можно быть связанным так, что это терпимо, хотя и неудобно; человек прилагает все усилия, чтобы освободиться, или чувствует, что не может освободиться, и поэтому принимает ситуацию. Можно сказать, что в первом примере человек имеет отношение псоры, а во втором примере отношение соответствует сикотическому миазму. Но человек может быть связан настолько сильно, что ему трудно дышать; степень, в которой он переживает связанность, наводит нас на мысль о туберкулиновом миазме. Если человек связан еще сильнее — так, что нет абсолютно никакой возможности освободиться, то степень его отчаяния, глубина его переживания соответствуют сифилитическому миазму.

Посредством этих примеров я пытаюсь показать, что миазм — это глубина переживания вместе с соответствующим отношением и степенью отчаяния. Растительные средства одного и того же семейства или минеральные средства, в состав которых входят элементы, расположенные в Периодической системе очень близко друг к другу, могут давать одни и те же или очень похожие ощущения, но глубина переживания этого ощущения, отношение в ответ на это глубинное переживание и степень отчаяния могут различаться.

Я часто объясняю студентам мое понимание миазма, сравнивая его с наречием или прилагательным в предложении. Рассмотрим предложение: «*Это высокий мальчик*». В этом предложении описывается *мальчик*; это соответствует ощущению. Описание мальчика — это то, что он высокий; *высокий* здесь соответствует миазму. Все, что описывает, что говорит вам, насколько, как глубоко и как отчаянно, является миазмом.

МИАЗМ И УРОВНИ

Открыв для себя, что любое явление переживается на различных уровнях, я понял, что миазм может быть идентифицирован на любом из уровней. Степень, в которой переживаются местные симптомы, насколько главная жалоба затрагивает жизнь пациента, как отчаянна его реакция — все это есть показатели миазма на втором уровне. На эмоциональном уровне можно оценить глубину, на которой человек переживает печаль, страх или гнев. На уровне делюзии часто можно видеть, насколько отчаянно пациент воспринимает ситуацию.

Уровень V снова позволяет узнать глубину, на которой переживается ощущение. Миазм можно найти на любом уровне, и в идеале он должен проясняться, когда пациент заканчивает полностью с одним уровнем и приступает к следующему.

НЕРАЗДЕЛИМОСТЬ МИАЗМА И ОЩУЩЕНИЯ

Следует помнить, что *состоянию болезни соответствует точка пересечения ощущения и миазма*.

Витальное ощущение — это общее переживание делюзии, доведенное до самой ее глубины. Делюзия также является основой эмоции, аналогично эмоция выйдет на поверхность, если достаточно глубоко исследовать какой-то факт. Нарушенная модель энергии и ненормальное ощущение — основа делюзий, эмоций и факта. Конечная цель любого случая — выявление ненормального ощущения (витального ощущения) и энергии. Витальное ощущение и миазм создают состояние болезни, поэтому они всегда обнаруживаются вместе. Там, где есть миазм, должно быть и ощущение, а там, где есть ощущение, вместе с ним должен быть миазм. *Это — абсолютная необходимость!* Невозможна ситуация, чтобы ощущение было найдено в одной части случая, а миазм — в какой-то другой, а затем врач объединяет их, идентифицирует как болезнь и делает назначение. Состояние болезни — это миазм плюс ощущение, найденные вместе.

При исследовании миазма должно раскрыться ощущение, и наоборот, когда мы спрашиваем об ощущении, должен появиться миазм. Когда ощущение очевидно, можно выяснить, как глубоко или как отчаянно переживается это ощущение, и мы приходим к миазму. Если глубина или степень отчаяния очевидны, можно выяснить, *что* пациент переживает так отчаянно, и мы получим ощущение. Возвращаясь к предложению «*Это высокий мальчик*», можно спросить: «Кто высокий?» Вы получите ответ: «Мальчик». А можно спросить: «Какого роста мальчик?». Вы узнаете, что он высокий.

Мы говорим о болезни как о нарушении жизненной силы, нарушении энергетической модели, которое вызывает ненормальные ощущения. Как говорилось выше, миазм и ощущение — это два признака болезни. Это не два отдельно существующих объекта, которые объединяются вместе и формируют болезнь. Миазм и ощущение — это фактически одно целое. Исключительно ради классификации, которая в конечном счете облегчит нам выбор средства, мы делаем попытку дифференцировать их.